

ОСНОВЫ УЧЕНИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ О ДОСТОИНСТВЕ, СВОБОДЕ И ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА

Москва, Храм Христа Спасителя, 26 июня 2008 г.

На протяжении всей истории человечества понимание того, что есть человек, существенно влияло на устройство частной и общественной жизни людей. Несмотря на глубокие различия между отдельными цивилизациями и культурами, в любой из них наличествуют некоторые представления о правах и обязанностях человека.

В современном мире значительное распространение получило убеждение, что институт прав человека сам по себе может наилучшим образом способствовать развитию человеческой личности и организации общества. При этом со ссылкой на защиту прав человека на практике нередко реализуются такие воззрения, которые в корне расходятся с христианским учением. **Христиане оказываются в условиях, когда общественные и государственные структуры могут принуждать, а зачастую уже принуждают их мыслить и поступать вопреки Божиим заповедям, что препятствует достижению самой важной цели в жизни человека — избавлению от греха и обретению спасения.**

В этой ситуации Церковь, основываясь на Священном Писании и Священном Предании, призвана напомнить основные положения христианского учения о человеке и оценить теорию прав человека и ее осуществление в жизни.

1. Достоинство человека как религиозно-нравственная категория.

I.1. Базовым понятием, на которое опирается теория прав человека, является понятие человеческого достоинства. Именно поэтому возникает необходимость изложить церковный взгляд на достоинство человека.

Согласно библейскому откровению, природа человека не только сотворена Богом, но и наделена Им свойствами по Его образу и подобию (см. Быт. 1, 26). Только на этом основании можно утверждать, что человеческая природа обладает неотъемлемым достоинством. Святитель Григорий Богослов, соотнося человеческое достоинство с актом Божественного творения, писал: *«Так щедро всех людей наделил Бог, конечно, для того, чтобы равным раздаянием даров Своих показать и одинаковое достоинство нашей природы, и богатство благодати Своей»* (Слово 14, «О любви к бедным»).

Воплощение Бога Слова засвидетельствовало, что и после грехопадения достоинство не было утрачено человеческой природой, ибо в ней остался неистребимым образ Божий, а значит, и возможность восстановления человеческой жизни в полноте ее изначального совершенства. Это запечатлено и в богослужебных текстах Православной Церкви: *«Образ есмь неизреченная Твоя славы, аще и язвы ношу прегрешений... Древле убо от не сущих создавый мя, и образом Твоим Божественным почтый, преступлением же заповеди паки мя возвративый в землю, от неяже взят бых, но еже по подобию возведи, древнею добротою возобразитися»* (тропари по непорочных из чина погребения). Восприятие Господом Иисусом Христом полноты человеческой природы *кроме греха* (см. Евр. 4, 15) показывает, что достоинство не распространяется на искажения, возникшие в этой природе в результате грехопадения.

1.2. Если к образу Божию в Православии возводится неотъемлемое, онтологическое достоинство каждой человеческой личности, ее высочайшая ценность, то подобающая достоинству жизнь соотносится с понятием подобия Божия, которое по Божественной благодати достигается через преодоление греха, стяжание нравственной чистоты и добродетелей. А поэтому человек, носящий в себе образ Божий, не должен превозноситься этим высоким достоинством, ибо это не его личная заслуга, но дар Божий. Тем более он не должен оправдывать им свои слабости или пороки, но, напротив, осознавать ответственность за направление и образ своей жизни. Очевидно, что в самом понятии достоинства неотъемлемо присутствует идея ответственности.

Таким образом, в восточной христианской традиции понятие «достоинство» имеет в первую очередь нравственный смысл, а представления о том, что достойно, а что недостойно, крепко связано с нравственными или безнравственными поступками человека и с внутренним состоянием его души. Учитывая помраченное грехом состояние человеческой природы, важно ясно различать достойное и недостойное в жизни человека.

I.3. Достойной является жизнь согласно изначальному призванию, заложенному в природе человека, сотворенного для участия в благой жизни Бога. Святитель Григорий Нисский утверждает: *«Если Бог — полнота благ, а человек — Его образ, то образ в том и имеет подобие первообразу, чтобы быть исполненным всякого блага»* («Об устройении человека», гл. 16). Поэтому жизнь человека состоит в *«уподоблении Богу в добродетели, насколько оно возможно для человека»* («Точное изложение православной веры»), как замечает преподобный Иоанн Дамаскин. В святоотеческой традиции это раскрытие образа Божия называется обожением.

Богоданное достоинство подтверждается наличием у каждого человека нравственного начала, которое опознается в голосе совести. Об этом пишет святой апостол Павел в Послании к Римлянам: *«Дело закона у них написано в сердцах, о чем свидетельствует совесть их и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую»* (Рим. 2, 15). Именно поэтому **присущие человеческой природе нравственные нормы, как и нравственные нормы, содержащиеся в Божественном откровении, обнаруживают замысел Божий о человеке и его предназначении.** Они являются путеводными для благой жизни, достойной богозданной природы человека. Величайший образец такой жизни явил миру Господь Иисус Христос.

I.4. Недостойной для человека является жизнь во грехе, так как она разрушает самого человека, а также наносит вред другим людям и окружающему миру. Грех переворачивает иерархию отношений в природе человека. Вместо того, чтобы дух властвовал над телом, во грехе он покоряется плоти, на что обращает внимание святитель Иоанн Златоуст: *«Мы извратили порядок и зло усилилось до того, что мы заставляем душу следовать пожеланиям плоти»* (Беседа 12 на Книгу Бытия). Жизнь по закону плоти противна Божиим заповедям и не соответствует нравственному

началу, заложенному Богом в природу человека. В отношениях с другими людьми под влиянием греха человек действует как эгоист, заботящийся об удовлетворении своих потребностей за счет ближних. Такая жизнь опасна для личности, общества и окружающей природы, ибо нарушает гармонию бытия, оборачивается душевными и телесными страданиями, болезнями, уязвимостью перед последствиями разрушения среды обитания. Нравственно недостойная жизнь онтологически не разрушает богоданного достоинства, но помрачает его настолько, что оно становится малоразличимым. Именно поэтому требуется большое напряжение воли, чтобы увидеть, а тем более признать природное достоинство тяжкого преступника или тирана.

I.5. Для восстановления в человеке соответствия своему достоинству особое значение имеет покаяние, в основе которого лежит осознание греха и желание изменить свою жизнь. Раскаиваясь, человек признает несоответствие своих мыслей, слов или поступков богоданному достоинству и свидетельствует перед Богом и Церковью о своем недостойстве. Покаяние не унижает человека, но дает ему мощный стимул для духовной работы над собой, для творческой перемены своей жизни, для сохранения чистоты богоданного достоинства и возрастания в нем.

Именно поэтому святоотеческая и аскетическая мысль, литургическая традиция Церкви более говорят о недостойстве человека, обусловленном грехом, чем о его достоинстве. Так, в молитве святого Василия Великого, читаемой православными христианами перед причащением Святых Христовых Таин, говорится: *«Темже и аз, аще и недостойн есмь небесе и земли, и сея привременная жизни, всего себе повинув греху, и сластем поработив, и Твой осквернив образ; но творение и создание Твое быв, не отчаяваю своего спасения, окаянный, на Твое же безмерное благоутробие дерзая, прихожду».*

Согласно православной традиции, сохранение человеком богоданного достоинства и возрастание в нем обусловлено жизнью в соответствии с нравственными нормами, ибо эти нормы выражают первоначальную, а значит истинную природу человека, не омраченную грехом. Поэтому между достоинством человека и нравственностью существует прямая связь. Более того, признание достоинства личности означает утверждение ее нравственной ответственности.

1. Свобода выбора и свобода от зла.

II.1. В зависимости от самоопределения свободной личности образ Божий в человеке может помрачаться или проявляться с большей силой. При этом природное достоинство становится все более явным в жизни отдельной личности или изглаживается в ней грехом. Результат напрямую зависит от самоопределения личности.

Свобода есть одно из проявлений образа Божия в человеческой природе. По словам святого Григория Нисского, «человек стал боговидным и блаженным, будучи почтен свободой (*αὐτεξουσίῳ*)» («Слово об усопших»). На этом основании в своей пастырской и духовнической практике Церковь бережно относится к внутреннему миру человека и его свободе выбора. **Подчинение воли человека с помощью манипуляций или насилия некоему внешнему авторитету рассматривается как нарушение порядка, установленного Богом.**

В то же время свобода выбора не есть абсолютная и конечная ценность. Она поставлена Богом на службу человеческому благу. Осуществляя ее, человек не должен причинять зла самому себе и окружающим. Однако, в силу власти греха, свойственного падшей человеческой природе, никакое человеческое усилие недостаточно для достижения подлинного блага. На своем примере святой апостол Павел свидетельствует о том, что свойственно каждому человеку: «*Не то делаю, что хочу, а что ненавижу, то делаю... Уже не я делаю то, но живущий во мне грех*» (Рим. 7, 15-16). Следовательно, человеку не обойтись без помощи Бога и тесного соработничества с Ним, так как только Он является источником всякого блага.

Отвергнув Бога и опираясь только на себя, первые люди попали под власть разрушительных сил зла и смерти и передали эту зависимость своим потомкам. **Злоупотребив свободой выбора, человек утратил другую свободу (*ἐλευθερία*) — свободу жизни в добре, которую он имел в первозданном состоянии.** Эту свободу человеку возвращает Господь Иисус Христос: «*Итак, если Сын освободит вас, то истинно свободны (*ἐλεύθεροι*) будете*» (Ин. 8, 36). Обретение свободы от греха невозможно без таинственного соединения человека с преображенной природой Христа, которое происходит в Таинстве Крещения (Рим. 6, 3-6; Кол. 3, 10) и укрепляется через жизнь в Церкви — Теле Христовом (Кол. 1, 24).

Священное Писание говорит и о необходимости собственных усилий человека для освобождения от греха: *«Итак стойте в свободе, которую даровал нам Христос, и не подвергайтесь опять игу рабства»* (Гал. 5, 1). О том же свидетельствует практический опыт великого сонма святых мужей и жен, подвизавшихся духовным подвигом и подтвердивших возможность преображения жизни каждого человека. Однако плоды духовных усилий человека в полноте проявятся только во всеобщем воскресении, когда *«уничуженное тело наше»* сообразуется *«славному телу Его»* (Флп. 3, 21).

II.2. Господь Иисус Христос говорит: *«Познаете истину, и истина сделает вас свободными... всякий, делающий грех, есть раб греха»* (Ин. 8, 32, 34). Это значит, что подлинно свободен тот, кто идет путем праведной жизни и ищет общения с Богом, источником абсолютной истины. Напротив, злоупотребление свободой, выбор ложного, безнравственного образа жизни в конце концов разрушает саму свободу выбора, так как ведет волю к порабощению грехом. Только Бог, являясь источником свободы, может поддерживать ее в человеке. Те, кто не желают расставаться с грехом, отдают свою свободу дьяволу — противнику Бога, отцу зла и несвободы. **Признавая ценность свободы выбора, Церковь утверждает, что таковая неизбежно исчезает, когда выбор делается в пользу зла. Зло и свобода несовместимы.**

В человеческой истории выбор людей и обществ в пользу зла приводил к потере свободы и огромным человеческим жертвам. И сегодня человечество может стать на тот же путь, если такие безусловно порочные явления, как аборт, самоубийство, разврат, извращения, разрушение семьи, культ грубости и насилия, перестанут получать должную нравственную оценку и будут оправдываться с опорой на искаженное понимание свободы человека.

Слабость института прав человека — в том, что он, защищая свободу выбора (αὐτεξουσίον), все менее и менее учитывает нравственное измерение жизни и свободу от греха (ἐλευθερία). Общественное устройство должно ориентироваться на обе свободы, гармонизируя их реализацию в публичной сфере. Нельзя защищать одну свободу, забывая о другой. Свободное стояние в добре и истине невозможно без свободы выбора. Равно и свободный выбор теряет свою ценность и смысл, если обращается ко злу.

III. Права человека в христианском миропонимании и в жизни общества.

III.1. Каждый человек от Бога наделен достоинством и свободой. Однако употребление свободы во зло неизбежно влечет за собою умаление собственного достоинства человека и унижение достоинства других людей. Общество должно создавать механизмы, восстанавливающие гармонию человеческого достоинства и свободы. В общественной жизни концепция прав человека и нравственность могут и должны служить данной цели. При этом они связаны хотя бы уже тем обстоятельством, что нравственность, то есть представления о грехе и добродетели, всегда предшествует закону, который и возник из этих представлений. Вот почему эрозия нравственности всегда в конце концов ведет к разрушению законности.

Представления о правах человека прошли долгую историческую эволюцию и уже поэтому не могут быть абсолютизированы в их нынешнем понимании. Необходимо ясно определить христианские ценности, с которыми должны быть гармонизированы права человека.

III.2. Права человека не могут быть выше ценностей духовного мира. Христианин ставит свою веру в Бога и свое общение с Ним выше собственной земной жизни. Поэтому недопустимым и опасным является истолкование прав человека как высшего и универсального основания общественной жизни, которому должны подчиняться религиозные взгляды и практика. **Никакими ссылками на свободу слова и творчества нельзя оправдать надругательство в публичной сфере над предметами, символами или понятиями, которые почитаются верующими людьми.**

Не являясь Божественным установлением, права человека не должны вступать в конфликт с Откровением Божиим. **Для большей части христианского мира наряду с идеей личной свободы не менее важна категория вероучительной и нравственной традиции, с которой человек должен согласовывать свою свободу. Для многих людей, живущих в разных странах мира, не столько секуляризованные стандарты прав человека, сколько вероучение и традиции обладают высшим авторитетом в общественной жизни и межличностных отношениях.**

Никакие человеческие установления, в том числе формы и механизмы общественно-политического устройства, не могут сами по себе сделать жизнь людей более нравственной и совершенной, искоренить зло и страдания. Важно помнить, что **государственные и общественные силы имеют реальную способность и призвание пресекать зло в его социальных проявлениях, но они не могут одержать победу над его причиной — греховностью. Сущностная борьба со злом ведется в глубине человеческого духа и может иметь успех лишь на путях религиозной жизни личности: «Наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных» (Еф. 6, 12).**

В Православии неизменно присутствует убежденность в том, что общество, устроая земную жизнь, должно учитывать не только человеческие интересы и желания, но и Божию правду, данный Творцом вечный нравственный закон, действующий в мире вне зависимости от того, согласна ли с ним воля отдельных людей или человеческих сообществ. Этот закон, запечатленный в Священном Писании, для православного христианина выше любых иных установлений, ибо по нему Бог будет судить человека и народы перед Своим Престолом (см. Откр. 20, 12).

III.3. Разработку и применение концепции прав человека необходимо согласовывать с нормами морали, с нравственным началом, заложенным Богом в природу человека и опознаваемым в голосе совести.

Права человека не могут быть основанием для принуждения христиан к нарушению заповедей Божиих. Православная Церковь считает недопустимыми попытки подчинить взгляд верующих на человека, семью, общинную жизнь и церковную практику безрелигиозному пониманию прав человека. На это христиане должны вслед за апостолами Петром и Иоанном заявить: *«Справедливо ли пред Богом слушать вас более, нежели Бога?»* (Деян. 4, 19).

Недопустимо вводить в область прав человека нормы, размывающие или отменяющие как евангельскую, так и естественную мораль. Церковь усматривает огромную опасность в законодательной и общественной поддержке различных пороков — например, половой распущенности и

извращений, культа наживы и насилия. Равно недопустимо возведение в норму безнравственных и антигуманных действий по отношению к человеку, таких как аборт, эвтаназия, использование человеческих эмбрионов в медицине, **эксперименты, меняющие природу человека**, и тому подобного.

К сожалению, в обществе появляются законодательные нормы и политические практики, которые не только разрешают подобные действия, но и **создают предпосылки для их навязывания всему обществу через средства массовой информации, системы образования и здравоохранения, рекламу, сферу торговли и услуг. Более того, верующие люди, считающие эти явления греховными, принуждаются признавать допустимость греха или подвергаются дискриминации и преследованиям.**

По законам многих стран наказуемы действия, причиняющие вред другому человеку. Однако опыт жизни показывает, что и вред, наносимый человеком самому себе, распространяется на окружающих, на тех, кто связан с ним узами родства, дружбы, соседства, совместной деятельности, гражданства. **Человек несет ответственность за последствия греха, поскольку его выбор в пользу зла пагубно влияет на ближних и на все Божие творение.**

Согласно своему достоинству, человек призван к благим делам. Он обязан проявлять заботу об окружающем мире и людях. Стремлением его жизни должно быть совершение добра и научение добру, а не злу: *«Итак, кто нарушит одну из заповедей сих малейших и научит так людей, тот малейшим наречется в Царстве Небесном; а кто сотворит и научит, тот великим наречется в Царстве Небесном»* (Мф. 5, 19).

III.4. Права человека не должны противоречить любви к Отечеству и к ближним. Творец вложил в человеческую природу необходимость общения и единения людей, о чем Он сказал: *«Не хорошо быть человеку одному»* (Быт. 2, 18). Любовь к своей семье и другим близким людям не может не распространяться на народ и страну, в которой человек живет. Не случайно православная традиция возводит патриотизм к словам Самого Христа Спасителя: *«Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих»* (Ин. 15, 13).

Признание прав индивидуума должно уравниваться утверждением ответственности людей друг перед другом. Крайности индивидуализма и коллективизма не способны служить гармоничному устройению жизни общества. Они приводят к деградации личности, нравственному и правовому нигилизму, росту преступности, утрате гражданской активности, взаимному отчуждению людей.

Духовный же опыт Церкви свидетельствует, что напряженность между индивидуальными и общественными интересами может быть преодолена тогда, когда права и свободы человека согласуются с нравственными ценностями, а главное — когда жизнь человека и общества оживотворяется любовью. Именно любовь снимает все противоречия между личностью и окружающими ее людьми, делая человека способным полностью реализовать свою свободу и одновременно заботиться о ближних и об Отечестве.

Действия, направленные на соблюдение прав человека, на совершенствование общественных и экономических отношений и институций, не увенчаются подлинным успехом, если будут игнорироваться духовные и культурные традиции стран и народов.

Под предлогом защиты прав человека одним цивилизациям не следует навязывать свой уклад жизни другим. Правозащитная деятельность не должна служить политическим интересам отдельных стран. Борьба за права человека становится плодотворной тогда, когда она служит духовному и материальному благу личности и общества.

III.5. Реализация прав человека не должна вести к деградации окружающей среды и истощению природных ресурсов. Отказ от богооткровенных ориентиров жизни человека и общества приводит не только к разладу в отношениях между людьми, но и к катастрофическому столкновению человека с природой, которая отдана Творцом во владение человеку (Быт. 1, 28). Неограниченное стремление к удовлетворению материальных потребностей, особенно потребностей избыточных и искусственных, греховно по своей сути, ибо ведет к оскудению и души человека, и окружающей природы. Нельзя забывать, что природное богатства земли суть не только человеческое достояние, но прежде всего — творение Бога: *«Господня земля и что наполняет ее, вселенная и все живущие в ней»* (Пс. 23, 1). Признание прав человека не означает, что в

угоду своим эгоистическим интересам он может расточать природные ресурсы. Достоинство человека неотделимо от его призвания заботиться о Божием мире (см. Быт. 2, 15), соблюдать умеренность в удовлетворении своих потребностей, бережно сохранять богатство, разнообразие и красоту природы. Эти истины должны со всей серьезностью учитываться обществом и государством при определении главных целей социально-экономического и материально-технического развития. Нужно помнить о том, что не только нынешние, но и будущие поколения имеют право пользоваться теми природными благами, которые даны нам Творцом.

С точки зрения Православной Церкви, политико-правовой институт прав человека может служить благим целям защиты человеческого достоинства и содействовать духовно-нравственному развитию личности. Для этого реализация прав человека не должна вступать в противоречие с богоустановленными нравственными нормами и основанной на них традиционной моралью. Индивидуальные права человека не могут противопоставляться ценностям и интересам Отечества, общины, семьи. Осуществление прав человека не должно быть оправданием для посягательства на религиозные святыни, культурные ценности, самобытность народа. Права человека не могут служить поводом для нанесения непоправимого урона природному достоянию.

1. Достоинство и свобода в системе прав человека.

IV.1. Существуют разные традиции толкования и национальные особенности реализации комплекса прав и свобод. Современная система прав человека носит разветвленный характер и имеет тенденцию к еще большей детализации. В мире нет общепринятой классификации прав и свобод. Различные правовые школы объединяют их в группы по разным критериям. Церковь в силу своего основного призвания предлагает рассматривать права и свободы с точки зрения их возможной роли в создании благоприятных внешних условий для совершенствования личности на пути спасения.

IV.2. **Право на жизнь.** Жизнь есть дар Божий человеку. Господь Иисус Христос благовествует: *«Я пришел для того, чтобы имели жизнь и имели с избытком»* (Ин. 10, 10). Заповедь «Не убий» в числе иных была дана Богом пророку Моисею. Православие не приемлет и осуждает терроризм,

вооруженную агрессию, криминальное насилие, равно как и все другие формы преступного отнятия человеческой жизни.

Вместе с тем жизнь не ограничивается земными рамками, в которых воспринимает человека секулярное мировоззрение и связанная с ним юридическая система. Христианство свидетельствует, что земная жизнь, ценная сама по себе, обретает полноту и абсолютный смысл в перспективе жизни вечной. Поэтому на первом месте должно стоять не само желание во что бы то ни стало сохранить земную жизнь, а стремление устроить ее так, чтобы человек мог в соработничестве с Богом созидать свою душу для вечности.

Слово Божие учит, что отдание своей земной жизни ради Христа и Евангелия (см. Мк. 8, 35) и ради других людей не вредит спасению человека, но, наоборот, приводит его в Царство Небесное (см. Ин. 15, 13). Церковь почитает подвиг мучеников, даже до смерти послуживших Господу, и исповедников, не отрекшихся от него перед лицом гонений и угроз. Православные христиане также чтят героизм тех, кто отдал жизнь на поле брани за Отечество и ближних своих.

В то же время Церковь осуждает самоубийство, поскольку совершающий его не приносит себя в жертву, а отвергает жизнь как дар Божий. В связи с этим неприемлема легализация так называемой эвтаназии — содействия уходу из жизни людей, которое представляет собой сочетание убийства и самоубийства.

Право на жизнь должно подразумевать защиту человеческой жизни с момента зачатия. Всякое посягательство на жизнь формирующейся человеческой личности является нарушением этого права. Современные международные и национальные юридические акты закрепляют и охраняют жизнь и права ребенка, взрослого и пожилого человека. Эта же логика защиты человеческой жизни должна распространяться на ее отрезок от момента зачатия до появления на свет. Библейское представление о богоданной ценности человеческой жизни с момента ее зачатия выражено, в частности, в словах святого царя Давида: *«Ибо Ты устроил внутренности мои и соткал меня во чреве матери моей... Не сокрыты были от Тебя кости мои, когда я созидаем был в тайне, образуем был во глубине утробы. Зародыш мой видели очи Твои; в Твоей книге записаны все дни, для меня назначенные,*

когда ни одного из них еще не было» (Пс. 138, 13,15-16).

Признавая, что смертная казнь была приемлема в ветхозаветные времена, а указаний на необходимость ее отмены «нет ни в Священном Писании Нового Завета, ни в Предании и историческом наследии Православной Церкви», нельзя не вспомнить о том, что «Церковь часто принимала на себя долг печалования об осужденных на казнь, прося для них милости и смягчения наказания» (Основы социальной концепции Русской Православной Церкви, IX.3). Защищая человеческую жизнь, Церковь, вне зависимости от отношения общества к смертной казни, призвана исполнять этот долг печалования.

IV.3. Свобода совести. Дар свободы выбора опознается человеком прежде всего в возможности выбирать мировоззренческие ориентиры своей жизни. Как пишет святитель Ириней Лионский, «Бог сотворил его (человека) свободным, имеющим свою власть <...> добровольно исполнять волю Божию, а не по принуждению от Бога» («Против ересей», гл. XXXVI, 1,4). Принцип свободы совести находится в гармонии с волей Божией, если защищает человека от произвола по отношению к его внутреннему миру, от навязывания ему силой тех или иных убеждений. **Недаром в Основах социальной концепции Русской Православной Церкви признается необходимость «сохранить для человека некую автономную сферу, где его совесть остается «самовластным» хозяином, ибо от свободного волеизъявления в конечном счете зависят спасение или гибель, путь ко Христу или путь от Христа» (ОСК, IV, 6).** В условиях светского государства провозглашенная и утвержденная законом свобода совести позволяет Церкви сохранить свою самобытность и независимость от людей иных убеждений, дает юридическое основание как для неприкосновенности ее внутренней жизни, так и для публичного свидетельства об Истине. Вместе с тем *«утверждение юридического принципа свободы совести свидетельствует об утрате обществом религиозных целей и ценностей» (ОСК, III, 6).*

Подчас свобода совести трактуется как требование религиозной нейтральности или индифферентности государства и общества. Некоторые идеологические интерпретации религиозной свободы настаивают на признании относительными или «равно истинными» всех вероисповеданий. Это неприемлемо для Церкви, которая, уважая свободу выбора, призвана свидетельствовать о хранимой ею Истине и обличать заблуждения (см. 1

Тим. 3, 15).

Общество имеет право свободно определять содержание и объем взаимодействия государства с разными религиозными общинами в зависимости от их численности, традиционности для страны или региона, вклада в историю и культуру, от гражданской позиции. При этом должно сохраняться равенство граждан перед законом вне зависимости от их отношения к религии. Принцип свободы совести не является препятствием для партнерских отношений Церкви и государства в социальной, благотворительной, образовательной и другой общественно значимой деятельности.

Нельзя со ссылкой на свободу совести, извращая саму суть этого принципа, устанавливать всецелый контроль за жизнью и убеждениями человека, разрушать личную, семейную и общественную нравственность, оскорблять религиозные чувства, посягать на святыни, наносить ущерб духовно-культурной самобытности народа.

IV.4. Свобода слова. Свобода выражения мыслей и чувств, предполагающая возможность распространения информации, является естественным продолжением свободы мировоззренческого выбора. Слово служит основным средством общения людей с Богом и между собой. Содержание общения серьезно влияет на благополучие человека и межличностные отношения в обществе. Человек несет особую ответственность за свои слова. *«От слов своих оправдаешься, и от слов своих осудишься»*, — говорится в Священном Писании (Мф. 12, 37). Публичные выступления и заявления не должны содействовать распространению греха, порождать распри и нестроения в обществе. Слово должно созидать и поддерживать добро. Особенно опасно оскорблять религиозные и национальные чувства, исказить информацию о жизни тех или иных религиозных общин, народов, социальных групп, личностей. Ответственность за слово многократно возрастает в современном мире, переживающем бурное развитие технологий хранения и распространения информации.

IV.5. Свобода творчества. Творческие способности суть проявление образа Божия в человеке. Церковь благословляет творчество, открывающее новые горизонты для духовного возрастания человека и для познания сотворенного мира. Призванное способствовать раскрытию потенциала личности,

творчество не должно оправдывать нигилистического отношения к культуре, религии и нравственности. Право на самовыражение отдельной личности или групп людей не должно осуществляться в формах, оскорбительных для убеждений и образа жизни других членов общества. При этом должен соблюдаться один из основных принципов общежития — взаимное уважение различных мировоззренческих групп.

Надругательство над святынями не может быть оправдано ссылками на права художника, писателя, журналиста. Современное законодательство обычно защищает не только жизнь и имущество людей, но и символические ценности, такие как память умерших, места захоронения, памятники истории и культуры, государственные символы. Такая защита должна распространяться на веру и святыни, которые дороги для религиозных людей.

IV.6. Право на образование. Уподобление Богу в добродетели является целью земной жизни человека. Образование — это не только средство для приобретения знаний или для введения человека в жизнь общества, но и воспитание личности в соответствии с замыслом Творца. Право на образование предполагает приобретение знаний с учетом культурных традиций общества и мировоззренческой позиции семьи и личности. В основе большинства культур мира лежит религия, поэтому всестороннее образование и воспитание человека должно включать в себя преподавание знаний о религии, создавшей ту культуру, в которой этот человек живет. При этом должна уважаться свобода совести.

IV.7. Гражданские и политические права. В Священном Писании верующие наставляются на исполнение семейных и общественно значимых обязанностей как на послушание Христу (см. Лк. 3, 10-14; Еф. 5, 23-33; Тит. 3, 1). Святой апостол Павел не раз пользовался правами римского гражданина, чтобы беспрепятственно проповедовать Слово Божие. Гражданские и политические права предоставляют человеку широкие возможности для деятельного служения ближнему. Используя этот инструмент, гражданин может оказывать влияние на жизнь социума и участвовать в управлении делами государства. От того, как человек распоряжается своим правом избирать и быть избранным, свободой ассоциаций и союзов, свободой слова и убеждений, зависит благополучие общества.

Пользование политическими и гражданскими правами не должно приводить к разделению и вражде. Православная традиция соборности предполагает сохранение единства общества на основе непреходящих нравственных ценностей. Церковь призывает людей сдерживать свои эгоистические устремления ради общего блага.

В истории народов, окормляемых Русской Православной Церковью, сложилось плодотворное представление о необходимости сотрудничества власти и общества. Политические права могут полноценно служить такому принципу государственно-общественных отношений. Для этого необходимо реальное представительство интересов граждан на различных уровнях власти и обеспечение возможностей для гражданского действия.

Частная жизнь, мировоззрение и воля людей не должны быть предметом тотального контроля. Для общества опасны манипуляции выбором людей и их сознанием со стороны властных структур, политических сил, экономических и информационных элит. Недопустимы также сбор, концентрация и использование информации о любых сторонах жизни людей без их согласия. В случаях, когда того требуют защита Отечества, сохранение нравственности, охрана здоровья, прав и законных интересов граждан, а также предотвращение либо раскрытие преступлений и осуществление правосудия, сбор сведений о человеке может совершаться без его согласия. Однако и в этих случаях получение и использование информации должно осуществляться сообразно заявленным целям и с соблюдением законности. Методы сбора и обработки информации о людях не должны принижать человеческое достоинство, ограничивать свободу и превращать человека из субъекта общественных отношений в объект машинного управления. Еще более опасным для свободы человека станет внедрение технических средств, постоянно сопровождающих человека или неотделимых от его тела, если их можно будет использовать для контроля над личностью и управления ею.

IV.8. Социально-экономические права. Земная жизнь невозможна без удовлетворения материальных потребностей человека. В книге Деяний святых апостолов повествуется о первохристианской общине, в которой материальная забота о ее членах была поставлена на особую высоту (см.

Деян. 4, 32-37; 6, 1-6). Правильное пользование материальными благами не безразлично для дела спасения. Поэтому необходимо придавать ясное нравственное измерение таким правам и свободам, как право собственности, право на труд, право на защиту от произвола работодателя, свобода предпринимательства, право на достойный уровень жизни.

Реализация экономических прав не должна приводить к формированию такого общества, в котором пользование материальными благами превращается в доминирующую или даже единственную цель существования социума. Одно из назначений экономических и социальных прав заключается в том, чтобы предотвратить конфронтационное расслоение в обществе. Такое расслоение противно заповеди о любви к ближнему. Оно создает условия для нравственной деградации общества и личности, порождает отчуждение людей друг от друга, нарушает принцип справедливости.

Важной ответственностью общества является забота о людях, неспособных обеспечить свои материальные потребности. Доступ к образованию и жизненно необходимой медицинской помощи не должен зависеть от социального и экономического положения человека.

IV.9. Коллективные права. Права отдельной личности не должны быть разрушительными для уникального уклада жизни и традиций семьи, а также различных религиозных, национальных и социальных сообществ. В человеческую природу Богом заложено стремление индивида к общинному существованию (см. Быт. 2, 18). На пути к исполнению воли Божией о единстве человеческого рода важную роль играют различные виды общинной жизни, осуществляемой в национальных, государственных и социальных объединениях. Полноту же осуществления заповедей Божиих о любви к Богу и ближнему (см. Мф. 22, 37-39) являет собою Церковь — богочеловеческий организм.

Началом общинной жизни является семья. Недаром святой апостол Павел говорит о причастности семьи Таинству Церкви (см. Еф. 5, 23-33). В семье человек обретает опыт любви к Богу и ближнему. Через семью передаются религиозные традиции, социальный уклад и национальная культура общества. Современное право должно рассматривать семью как законный союз мужчины и женщины, в котором создаются естественные условия для

нормального воспитания детей. Закон также призван уважать семью как целостный организм и защищать его от разрушения, провоцируемого падением нравственности. Охраняя права ребенка, юридическая система не должна отрицать особую роль родителей в его воспитании, неотделимом от мировоззренческого и религиозного опыта.

Необходимо уважать и другие коллективные права, такие как право на мир, право на окружающую среду, право на сохранение культурного наследия и внутренних норм, регулирующих жизнь различных общин.

Единство и взаимосвязанность гражданских и политических, экономических и социальных, индивидуальных и коллективных прав человека способно содействовать гармоничному устройению жизни общества как на национальном, так и на международном уровне. Общественная ценность и эффективность всей системы прав человека зависят от того, насколько она создает условия для возрастания личности в богоданном достоинстве и сопрягается с ответственностью человека за свои поступки перед Богом и ближними.

1. Принципы и направления правозащитной деятельности Русской Православной Церкви.

V.1. С древних времен и до сего дня Православная Церковь печалуетса перед властью за людей несправедливо осужденных, униженных, обездоленных, подвергаемых эксплуатации. Милосердное ходатайство Церкви распространяется и на тех, кто несет справедливую кару за преступления. Церковь также многократно призывала остановить насилие и смягчить нравы, когда разгорались конфликты, в ходе которых попирались права человека на жизнь, здоровье, свободу и достоиние. Наконец, в годы богоборческих гонений православные иерархи, священнослужители и миряне обращались к власти и обществу, защищая свободу исповедания веры, отстаивая право на широкое участие религиозных общин в жизни народа.

V.2. Точно так же и сегодня мы призваны ревностно — не только на словах, но и на деле — заботиться о сохранении прав и достоинства человека. При этом мы сознаем, что в современном мире права человека подчас нарушаются, а его достоинство попирается не только государственной властью, но и транснациональными структурами, субъектами экономики,

псевдорелигиозными группами, террористическими и иными преступными сообществами. Все чаще достоинство и права человека приходится ограждать от разрушительной информационной агрессии.

Для наших правозащитных трудов ныне следует особо выделить следующие области:

— отстаивание права людей на свободное исповедание веры, на совершение молитвы и богослужения, на сохранение духовно-культурных традиций, на следование религиозным принципам как в частной жизни, так и в сфере общественного действия;

— противостояние преступлениям на почве национальной и религиозной вражды;

— охрана личности от произвола лиц, облеченных властью, и работодателей, а также от насилия и унижения в семье и коллективе;

— защита жизни, свободного выбора и достоинства людей в ходе межнациональных, политических, экономических и социальных конфликтов;

— пастырское попечение о воинах, о сохранении их прав и достоинства в условиях боевых действий и несения службы в мирное время;

— забота об уважении достоинства и прав людей, находящихся в социальных учреждениях и местах заключения, с сугубым вниманием к положению инвалидов, сирот, престарелых и других беспомощных людей;

— защита прав наций и этнических групп на их религию, язык и культуру;

— попечение о тех, чьи права, свобода и здоровье страдают из-за действий деструктивных сект;

— поддержка семьи в ее традиционном понимании, отцовства, материнства и детства;

— противодействие вовлечению людей в коррупцию и другие виды преступности, а также в проституцию, наркоманию, игроманию;

— забота о справедливом экономическом и социальном устройстве общества;

— недопущение тотального контроля над человеческой личностью, над ее мировоззренческим выбором и частной жизнью через использование современных технологий и политических манипуляций;

— воспитание уважения к законности, распространение положительного опыта реализации и защиты прав человека;

— экспертиза правовых актов, законодательных инициатив и действий органов власти с целью предотвращения попрания прав и достоинства человека, ухудшения нравственной ситуации в обществе;

— участие в общественном контроле за исполнением законодательства, в частности, регулирующего церковно-государственные отношения, а также за исполнением справедливых судебных решений.

V.3. Правозащитная деятельность чад Русской Православной Церкви **может вестись как на общецерковном уровне, с благословения Священноначалия, так и на уровне созданных мирянами общественных объединений, многие из которых уже сейчас успешно работают в правозащитной сфере.** В своей деятельности, направленной на защиту прав и достоинства человека, Церковь стремится взаимодействовать с государством и общественными силами. Выбирая партнеров в обществе, Церковь помнит слова Христа Спасителя, сказанные Им апостолам: *«Кто не против вас, тот за вас»* (Мк. 9, 40).

V.4. Основываясь на церковном учении о достоинстве, свободе и правах человека, христиане призваны осуществлять нравственно ориентированное социальное действие. Оно может проявляться в самых разных формах — например, в **свидетельстве перед лицом власти**, в интеллектуальных разработках, в проведении кампаний в защиту тех или иных категорий людей и их прав. Не стремясь к революционному переустройству мира и признавая права других общественных групп на участие в общественных преобразованиях на основании их мировоззренческого выбора, **православные христиане оставляют и за собой право на участие в таком устройении общественной жизни, которое бы не противоречило их вере и нравственным принципам.** Эти же принципы Русская Православная Церковь готова отстаивать в диалоге с мировым сообществом и в сотрудничестве с верующими других традиционных конфессий и религий.

Настоящий документ принимается Архиерейским Собором Русской Православной Церкви в развитие основ ее социальной концепции. Каноническим структурам, священнослужителям и мирянам нашей Церкви надлежит руководствоваться данным документом в своих общественно значимых выступлениях и действиях; он подлежит изучению в духовных школах Московского Патриархата. Документ предлагается братскому вниманию Поместных Православных Церквей с надеждой на то, что он послужит **возрастанию в единомыслии** и поможет координации практических действий. К изучению и обсуждению документа также приглашаются иные христианские церкви и объединения, другие религиозные общины, государственные органы и общественные круги разных стран, международные организации.

<http://www.patriarchia.ru/db/text/428616.html>